

Сов. артист, - 1989. - 17 номер.

Театр «Ла Скала» в Москве

[Окончание. Начало на 3-й стр.]

ния, мощный драматизм отличают трактовку Л. Маазеля, которую один из моих знакомых даже назвал «вагнеровской». Лично я не имею ничего против этого определения и отнюдь не считаю, что вагнеровская эпичность и романтическая страстность противоречат духу оперы, которая занимает совершенно особое место в творчестве Пуччини как подлинная энциклопедия разнообразных стилевых и выразительных приемов великого итальянского мастера.

Г. Димитрова — удивительная Турандот с голосом сильным, ярким, звонким и парлющим. Может быть, сейчас она поет эту свою коронную партию не с такой поразительной свободой, как, скажем, десять лет назад (в ее выходной арии 2-го акта ощущалась известная напряженность на некоторых высоких нотах), но в целом — это, конечно, огромное достижение. Сцена загодок Турандот у Димитровой буквально потрясает стихией экспрессии и безграничностью вокальных возможностей болгарской певицы, которую до нынешних гастролей «Ла Скала» мы практически не видели на сцене. Тонко и выразительно провела она заключительный дуэт с Калафом, убедительно показав эмоциональный перелом, совершившийся в сердце героини, пробуждение в нем чувства любви к принцу.

Очень понравился мне Никола Мартинуччи (Калаф) — великолепный тенор с блестящими красивыми верхами и удивительно теплой

«серединой». Из двух исполнительниц роли Лиу, которых мне довелось слушать, — Даниеллы Десси и Лючии Маццария — я бы выделил первую. Ее исполнение показалось мне более тонким и одухотворенным, а вокально — более богатым красками и нюансами. У Маццария голос крупнее, и хотя сцену третьего акта она провела очень хорошо, в целом ее трактовка выглядела несколько «нейтральной». Поль Плишка был колоритным и выразительным Тимуром, трогательная сцена оплакивания Лиу была проведена им с большой силой чувства.

Возвращаясь вновь к впечатлениям от «Турандот» четвертьвековой давности, могу сказать, что в памяти моей, наряду с исполнительями главных ролей, навсегда остались и три гротескные маски — министры императора Пинг, Панг и Понг. Тот забываемый терцет возглавлял замечательный певец и актер Р. Капекки. Нынешнее трио тоже было неплохим, однако на фоне развертывающихся драматических событий оно откровенно «потерялось» и осталось где-то на периферии слушательского сознания.

Итак, гастролы окончены. Что остается сказать в заключение? Стали ли гастролы «Ла Скала» событием, которое всколыхнуло наши сердца, заставило их учащенно биться перед магией вокально-сценического искусства, которую явил нам этот прославленный коллектив? Безусловно. Но здесь невольно возникает и следующий вопрос: как соотносится «Ла Скала», приехавший в Москву в 1989 году, с «Ла

Скала» образца 1974 и 1964 годов? Я думаю, что многие любители музыки, познакомившись с исполнительскими составами еще до начала гастролей, отметили про себя, что новых певческих звезд к нам «Ла Скала» на этот раз не везет. Конечно, это обидно. Нисколько не умаляя художественного значения знакомства с Л. Куберли, Д. Циглер, Н. Мартинуччи, П. Кобурн (я бы обязательно отметил еще Лючану д'Интино, которая пела меццо-сопрановую партию в «Реквиеме», мне она представляется прямой наследницей традиций Ф. Коссотто и Д. Симионато), все же жаль, что в спектаклях «Ла Скала» мы не услышали, скажем, Е. Мартон, П. Доминго в «Турандот», а в моцартовском спектакле — М. Маршалл, А. Бальтсу, Ф. Араизу. Этот перечень можно было бы продолжить — я упомянул лишь тех певцов, которые поют в этих операх на мировых сценах. Слабым утешением может служить, наверное, лишь то обстоятельство, что и все другие оперные коллективы, гастролירו-

вавшие у нас, приезжали без своих «звезд». Так что, конечно, по оснащенности именами экстра-класса прошлые гастролы «Ла Скала» были значительно представительнее.

Бросилась в глаза еще одна особенность. На свою сцену театр охотно переносит постановки, выполненные другими коллективами и не видит в этом никакого ущемления своему престижу. Это, безусловно, правильно. В век широкой артистической кооперации совсем не обязательно делать все самому: с помощью такого сотрудничества можно сбросить силы и средства. Так «Капулетти и Монтекки» оказались перенесенными из лондонского театра «Ковент Гарден», «Так поступают все» — с Зальцбургского фестиваля, «Адриенна Лекуверр» создается совместно с «Театро Комунале» (Болонья), а «Турандот» — с «Метрополитен-опера» (Нью-Йорк). Я думаю, что такая практика со временем будет находить все более широкое распространение.

Словом, театр «Ла Скала» еще раз подтвердил свою высокую репутацию одного из мировых центров искусства, где не иссякает животворная струя великого чуда Оперы с большой буквы.